

Воскобойникова Елена Борисовна,
учитель русского языка и литературы
МАОУ «СОШ №5 «НТЦ имени И. В. Мичурина»
«Личность Петра I в произведениях
Д. Мережковского, А. Толстого и Д. Гранина»

«Пётр I Алексеевич, прозванный Великим — последний царь всея Руси и первый Император Всероссийский»- вот что мы прочтем, если обратимся за информацией во всемирную паутину. Это самые первые строки, скупые и сжатые, но человек «Великий» и это не случайно. Подобные люди всегда волнуют умы потомков, поступки и решения таких людей обсуждаются веками, личность подвержена постоянному препарированию в попытках понять: кто же этот человек, каким он был, в чем секрет величия, прав ли он был? Одной из ключевых эпох в истории России традиционно рассматривается эпоха Петра I. Три века отделяют нас от этого времени, и все эти годы поэты и писатели постоянно возвращались к личности и деятельности первого русского императора. Количество произведений, посвященных этой теме, необозримо велико: о Петре писали М. Ломоносов и А. Кантемир, тема Петра занимает особое место в творчестве А. С. Пушкина; идею исторического романа о Петре вынашивал и Л. Н. Толстой. Литература о Петре примечательна не только количеством созданных произведений, но и бесконечным многообразием, противоречивостью оценок. Художественные трактовки образа Петра, воплощенные в литературных произведениях, становятся неотъемлемой частью общекультурного процесса и развития исторического самосознания общества, которое складывается в виде различных научных, философских, религиозных и художественных интерпретаций. Многообразие существующих точек зрения объясняется тем, что за внешней формой спора о Петре скрывается спор о самом русском народе и его судьбе. В основе точек зрения на Петра лежат не исторические

факты, а та или иная социально обусловленная историко-философская концепция. На сегодняшний день спор о Петре не закончен. [1, 292]

Социально-экономические перемены, произошедшие в конце XX века в России, вновь поставили на повестку дня вопрос о путях дальнейшего развития государства и общества. Его решение требует новой переоценки исторического опыта, поэтому тема Петра и роли его реформ в очередной раз приобрела повышенную остроту и актуальность. Об этом свидетельствует непрекращающийся поток публикаций в научной и массовой печати, переиздание старых и появление новых работ о Петре I и его реформах. История Петра, история научной и художественно-исторической эволюции петровской темы давно привлекает пристальное внимание исследователей. Работы историков и философов обязательно включают обзор первоисточников и оценку точек зрения предшественников.

В русской прозе XX века тема Петра представлена романами

С. Мережковского «Антихрист: Петр и Алексей», А. Н. Толстого «Петр Первый», Д. А. Гранина «Вечера с Петром Великим», а также произведениями Ю. Тынянова, Б. Пильняка, А. Платонова, Ю. Германа, А. Соколова, Вс. Иванова, Ю. Семенова и др.

Д. С. Мережковского и его роман «Антихрист . Петр и Алексей».

Для историософии Мережковского характерны понимание истории как истории культуры, апокалиптическая настроенность, полное неприятие позитивизма, стремление выявить и изобразить метафизические, иррациональные факторы в истории. Мережковский рассматривает деятельность Петра как один из этапов вечной борьбы Христа и Антихриста, результатом которой должен стать грядущий Конец Света и рождение нового «Царства Духа Святого». [3, 39]

Мережковский рассматривает Петра в качестве одного из Антихристов, но понимание Антихриста в его историософской концепции отличалось от традиционного. Для Мережковского Антихрист - фигура необходимая для грядущего Конец Света. Петр-Антихрист у Мережковского рассматривается

не как носитель абсолютного зла, а как гениальный сверхчеловек, который для выполнения своей миссии «согласился принять на себя страшную тень Зверя, тень Антихриста».

Образ Петра в нем раскрывается через сложную систему оценок, в число которых входит и авторская, поэтому образ Петра в романе двойится, он состоит из двух личин: «божественной и дьявольской». [7, 58] «Чудовищность» Петра объясняется тем, что для царя государственные интересы превыше всего.

Д. Мережковский для создания образа Петра использует мифопоэтические образы: «ваятель, похожий на титана Прометея»; «Геркулес», «фавн» и «кентавр», «Ной», который трудится над «ковчегом Россию»; «Кот Котабрыс». Так, в восприятии Алексея Петр уподобляется стихии - молнии, буре, а в его снах и видениях он предстает Оборотнем, Зверем Апокалипсиса.

В этих противоречивых оценках и описаниях можно выделить поразному оцениваемое, но вполне целостное смысловое ядро - представление о сверхчеловеческой природе Петра. Он стремится к общему благу, понимаемому им как создание «государства-машины», он создает новую породу людей. Петр- Творец, Демиург, его творческая потенция и воля приобретают в изображении автора характер стихийный, метафизический.

Парадоксальное, на первый взгляд, соединение зверских и демиургических черт в мистической личности Петра объясняется историософской концепцией Д. Мережковского. Антихрист- Петр - невольное орудие Провидения. Он, в изначально несправедном мире (и допетровской Руси и его Петербурге), - единственная сила, которая может и стремится что-то изменить. Высшая, метаисторическая роль и заслуга Петра, в понимании Мережковского, заключается в том, что он дал России энергию, необходимую для выхода из этого тупика.

Итоговой характеристикой Петра в романе стал образ Кормчего, который ведет Корабль-Россию к спасению. Убийство царевича, в

изображении Мережковского, - жертва искупительная, подобная жертве, принесенной некогда Богом-отцом. Спасение страны через сыноубийство и клятвопреступление - таков, по Мережковскому, путь Петра как Спасителя-Антихриста. И это то новое, что вносит в «петровский текст» автор.

«Петр I в произведениях А. Н. Толстого». Петровской эпохе посвящены следующие произведения Толстого, написанные им в 1917-18 гг.: очерк «Первые террористы», рассказы «День Петра» и «Наваждение». (Совсем незадолго до начала работы над романом «Петр Первый», Толстой закончил пьесу о Петре – трагедию «На дыбе», 1928). Среди первых произведений Толстого на петровскую тему наиболее значителен рассказ «День Петра», который рассматривается исследователями как первый серьезный рассказ на петровскую тему. Образ Петра, получивший свое итоговое воплощение в романе «Петр Первый», безусловно отражает мировоззренческую эволюцию А. Толстого, но в значительно большей мере он является результатом многолетнего художественного поиска, стремлением «хорошо и глубоко узнать прошлое» для того, чтобы «понять тайну русского народа, его величие». [9, 22] Личность Петра представляла интерес для А. Толстого именно как возможность яркого отражения: особенностей русского национального характера. Автор не ограничивается изображением Петра как реформатора, в романе ясно прослеживается его духовное, культурное развитие, в результате которого психологически неуравновешенный подросток на последних страницах романа становится почти идеальным монархом: справедливым, способным на милосердие, самоотверженно несущим все бремя ответственности за страну и народ. Наличие в третьей книге романа любовной линии и некоторый лиризм в ее изображении позволяют говорить об «очеловечивании» Петра. Петр I в художественной концепции А. Толстого - масштабный, целостно заверченный образ исторического деятеля. Образ Петра - результат глубокого, органически присущего Толстому-художнику познания русского национального характера. В конечном счете А. Толстого более волнует мера

целесообразности петровских преобразований, вопрос о том, имеет ли право человек взять на свои плечи непосильную тяжесть: «одного за всех». Петровская эпоха привлекла Толстого прежде всего сходством с современными процессами. И через осуждение прошлого ему хотелось выразить свое отношение к современности.

«Художественная версия Петра I в «Вечерах с Петром Великим» Д. А. Гранина. Роман «Вечера с Петром Великим» литературоведами еще не изучен. В. Оскоцкий назвал «Вечера» «романом раздумий, властно втягивающих читательскую мысль в свою орбиту». [8, 204] Н. Лейдерман и Н. Липовецкий отнесли творчество Гранина к «интеллектуальной тенденции в современной русской литературе». [2, 130] Роман посвящен исследованию противоречивой личности Петра Великого, в жизни и деятельности которого автор пытался найти ответ на вечные вопросы о роли личности в истории, «о власти и человеке во власти».

В заглавии романа отсутствует определение «исторический», в тексте автор не стремится к полному и объективному изображению прошлого, он предлагает читателю версию истории Петра, материалом для которой послужил сборник исторических анекдотов, которые, по мнению автора, более подходит для постижения загадочной личности Петра Великого.

Несмотря на обилие в публицистике 1990-х годов критических высказываний в адрес Петра, Д. Гранин рассматривает его как просвещенного монарха, художественно воплощая тем самым одну из современных точек зрения на Петра - творца русской культуры и государства. Отмеченная полемичность романа вызвана явным стремлением автора защитить Петра от этих нападок. Воплощенный в «Вечерах с Петром Великим» образ Петра представляет собой новый миф о гениальном государе-демиурге.

Интерес к личности Петра и его эпохе как в общественной мысли, так и в литературе вот уже на протяжении более 300 лет стабилен и обостряется в кризисные переломные эпохи общественного развития. Романы «Антихрист.

Петр и Алексей» Д. С. Мережковского, «Петр Первый» А. Толстого, «Вечера с Петром Великим» Д. А. Гранина стали наиболее значимыми явлениями в художественном постижении Петра. Они вписаны в социокультурный контекст, то есть в общественную потребность времени, и являются результатом индивидуально образного постижения действительности.

Список литературы:

1. Долгополов Л. К. На рубеже веков. - Л: Советский писатель, 1983. - С. 292.
2. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература в 3-х кн. Кн. 2. Семидесятые годы (1968 - 1986). Учеб- пособие. - М: Эдиториал УРСС. 2001. -С. 130.
3. Лобин А. М.- Петр I – Антихрист в социокультурном контексте Серебряного века// Проблемы взаимодействия эстетических систем реализма и модернизма. Межвузовский сборник научных трудов. - Ульяновск: УлГПУ, 2004. - С. 3_. - 39.
4. Лобин А. М. Роман «Петр Первый» как новый этап развития исторического романа// Вестник УлГТУ, № 2, 2004. - С. 17 - 20.
5. Лобин А. М. Петр I - Антихрист в общественном сознании //Научные труды аспирантов гуманитарного факультета УлГТУ. - Ульяновск: УлГТУ. 2005. - С. 11 - 17.
6. Лобин А. М. Мотив высшего суда в романе Д. Гранина «Вечера с Петром Великим» // Литература и культура в контексте христианства. Материалы IV международной научной конференции. - Ульяновск: УлГТУ, 2005. - С. 217- 222.
7. Мережковский Д. С. Теперь или никогда//Мережковский Д. С. Больная Россия. -Л: ЛГПУ, 1991. -С. 58.
8. Оскоцкий В. Чему учит история// Вопросы литературы, 2001, №3- с. 204.

9. Толстой А. Н. Краткая автобиография // Толстой А. Н. Познание счастья. – М: Молодая гвардия, 1981. - С. 22.